

ных с анализом ст. 14.10 КоАП и практикой ее применения. Дальнейшее совершенствование данной нормы должно опираться на обобщение судебной практики, исследование эффективности мер административной ответственности за незаконное использование средств индивидуализации юридических лиц, выполняемых работ и услуг.

¹ См.: *Российская газета*. – 2001. – 31 дек.

² Под другими лицами согласно действующей редакции Закона о товарных знаках понимаются только хозяйствующие субъекты: коммерческие юридические лица и индивидуальные предприниматели без образования юридического лица (п.3 ст.2).

³ См.: *Чапкевич Л. Е.* Административно-правовая защита от контрафактной продукции / Л. Е. Чапкевич // *Арбитражная практика*. – 2005. – № 11. – С. 33.

⁴ См., напр.: *Парижская конвенция по охране промышленной собственности*. Заключена в Париже 20.03.1883 г. с изм. от 02.10.1979 г. // Публикация №201(R). – Женева: Всемирная организация интеллектуальной собственности, 1990; *Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности*. Заключена в Стокгольме 14.07.1967 г. // Публикация № 201(R). – Женева: Всемирная организация интеллектуальной собственности, 1974.

⁵ См.: *Российская газета*. – 1994. – 8 дек.

⁶ См.: *Российская газета*. – 1992. – 17 окт.

⁷ См.: *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 2001. – С. 446.

⁸ Там же. С. 782.

⁹ См.: *Чапкевич Л. Е.* Указ. соч. – С. 34.

¹⁰ См.: *Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарных знаков и знаков обслуживания, утвержденные приказом Роспатента от 05.03.2003 г. №32* // *Российская газета*. – 2003. – 3 апр.

¹¹ См.: *Российская газета*. – 2001. – 10 авг.

ГРАНИЦЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ И УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.Г. Полянкин, соискатель кафедры конституционного и административного права Омского юридического институт

В практической деятельности сотрудники подразделений дознания Государственного пожарного надзора постоянно сталкиваются с проблемой разграничения административной и уголовной ответственности за действие (бездействие), повлекшее возникновение пожара, и его последствия в виде причинения материального ущерба, вреда жизни и здоровью граждан. Порой бывает сложно установить, имел место административный проступок или преступление. Для этого правоприменитель – должностное лицо органа Государственного пожарного надзора при рассмотрении каждого конкретного факта пожара в равной мере руководствуется как нормами административного, так и уголовного законодательства.

В юридической литературе вопрос о критериях, ограничивающих административные правонарушения от преступлений, остается до сих пор спорным, так как очень часто в результате посягательства на один и тот же объект различных по своему характеру и интенсивности действий возникают различные правовые отношения. Таким образом, вопрос о разграничении преступлений и административных правонарушений, по сути, – это вопрос о сфере действия, границах и специфических особенностях уголовного права по сравнению с административным.

Понятия преступления и административного правонарушения достаточно точно и всесторонне

рассмотрены в теории права и закреплены в действующем законодательстве. Так, преступлением является виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания (ст. 14 УК России). В то время как административное правонарушение – есть противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое Кодексом РФ об административных правонарушениях или законами субъектов РФ об административных правонарушениях установлена административная ответственность (ст. 2.1 КоАП РФ). Из этого следует, что преступление и административное правонарушение характеризуются противоправностью, которая выражается в запрещении деяний, обладающих преступной или административной общественной опасностью (осмелимся употребить собственный термин), закрепленных, соответственно, нормами уголовного или административного права под угрозой применения к виновным в нарушении запрета уголовного либо административного наказания.

Учитывая, как понятия преступления и административного правонарушения закреплены в законе, можно прийти к выводу, что качественное отличие данных деяний друг от друга можно получить лишь путем анализа конкретных уголовно-правовых и административных норм, определяющих граничащие составы

правонарушений, за которые виновные при определенных условиях могут подвергаться мерам либо уголовного, либо административного наказания.

Из анализа определений преступления и административного правонарушения видно, что основным критерием, отличающим их друг от друга, является степень общественной опасности, основной из характеристик которой служит количественная составляющая – вред. Однако необходимо оговориться, что для преступлений, пресеченных на стадии приготовления или покушения, а также практически для всех правонарушений с формальным составом невозможно провести разграничение по названному признаку, поскольку вред относится к сфере последствий, выступая, таким образом, элементом правонарушения с материальным составом. Под причиненным вредом следует понимать прямой материальный вред, нанесенный правонарушением, хотя само понятие общественной опасности намного шире.

Наряду с материальным признаком всех правонарушений – общественной опасностью, нужно выделить другой критерий, свойственный в равной мере административному правонарушению и преступлению, – противоправность. Суть уголовной и административной противоправности заключается в запрещении деяний, обладающих преступной или административной общественной опасностью, соответственно, нормами уголовного или административного права под угрозой применения к виновным в нарушении запрета уголовного или административного наказания. В Уголовном кодексе Российской Федерации и Кодексе РФ об административных правонарушениях закреплено, что деяния, подпадающие под нормы закона, должны быть одновременно общественно опасными и противоправными, т.е. законодатель установил, что для привлечения лица к ответственности необходимо сочетание материального (общественная опасность) и формального (противоправность) признаков правонарушения. Деяние, имеющее в себе лишь один из признаков, не может быть ни административным, ни уголовным правонарушением.

Учитывая изложенное, правоприменитель должен производить действия, направленные на установление наличия или отсутствия противоправности общественно опасных последствий в виде причиненного вреда, причинной связи между деянием и наступлением последствий. Только в комплексе все это позволяет точно и правильно разграничить административное правонарушение и преступление в сфере пожарной безопасности и, как следствие, верно избрать вид и меру юридической ответственности.

Анализируя смежные статьи КоАП РФ и УК России, где объектом посягательства выступает пожарная безопасность, можно сказать, что у всех норм существует одна общая черта – наличие пожара.

В КоАП РФ назван лишь один состав, предусматривающий возникновение пожара и наступление последствий от него: нарушения требований стандартов, норм и правил пожарной безопасности, повлекшие возникновение пожара без причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека либо наступления иных тяжких последствий (ч. 3 ст. 20.4). С одной стороны, данный состав является материальным, так как указывает последствия в виде возникновения пожара без причинения вреда здоровью и иных тяжких последствий, но, с другой стороны, обратившись к практике, мы увидим, что порядка 20% пожаров от их общего числа не причиняют материального вреда (в качестве примера мы можем рассмотреть пожары бесхозного имущества, пожары на списанных объектах недвижимости, пожары имущества, балансовая стоимость которого равна нулю, горение травы, мусора и т.п.) либо вреда здоровью граждан. Выход из данной ситуации видится только в одном – рассмотрение самого факта пожара как признака материального состава.

Данная норма КоАП РФ, как и аналогичные статьи Уголовного кодекса, распространяющиеся на сферу пожарной безопасности, используют следующие понятия, закрепленные в Законе о пожарной безопасности:

– пожарная безопасность – состояние защищенности личности, имущества, общества и государства от пожаров;

– требования пожарной безопасности – специальные условия социального и (или) технического характера, установленные в целях обеспечения пожарной безопасности законодательством Российской Федерации, нормативными документами;

– нарушение требований пожарной безопасности – невыполнение или ненадлежащее выполнение последних;

– пожар – неконтролируемое горение, причиняющее материальный ущерб, вред жизни и здоровью граждан, интересам общества и государства;

– к нормативным документам по пожарной безопасности относятся стандарты, нормы и правила пожарной безопасности, инструкции и иные документы, содержащие требования пожарной безопасности.

Объектом административного правонарушения является общественный порядок и общественная безопасность, вернее, та ее часть, которая состоит из пожарной безопасности. Дополнительно предметом посягательств служат имущественные интересы граждан, организаций различной формы собственности и государства, а также жизнь и здоровье граждан. Причем вопрос принадлежности имущества не имеет принципиального значения для квалификации правонарушения.

Объективная сторона правонарушения может выражаться в нарушении требований стандартов,

норм и правил пожарной безопасности и, как следствие такого действия (бездействия), – в возникновении пожара, не причинившего тяжкого или средней тяжести вреда здоровью людей и других тяжких последствий. Под иными тяжкими последствиями следует понимать нанесение имущественного ущерба одному лицу (нескольким) в крупном размере. Если учесть, что само возникновение пожара – это материальный признак, то правонарушение можно считать оконченным с момента возникновения неконтролируемого горения.

Субъектом правонарушения является физическое вменяемое лицо старше 16 лет, совершившее правонарушение на территории Российской Федерации (в соответствии со ст.ст. 1.3, 2.5, 2.6 КоАП РФ). За данное правонарушение к административной ответственности можно привлечь должностное лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти, т.е. наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него, а равно выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях. Административное правонарушение должно быть совершено в связи с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций (в соответствии с примечанием ст. 2.4 КоАП РФ). Наряду с этим административной ответственности может быть подвергнуто и юридическое лицо – организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде, иметь самостоятельный баланс или смету (согласно Гражданскому кодексу РФ).

Субъективная сторона правонарушения может выражаться виной в форме неосторожности, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления вредных последствий своего действия (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть (ст. 2.3 КоАП РФ).

Анализируя УК России, можно увидеть, что существует три состава преступлений, которые предусматривают уголовную ответственность за возникновение, развитие пожара, а также последствий от него (ст.ст. 168, 219 и 261 УК). Кроме того, существует ряд преступлений, в которых пожар является средством

их совершения (ст.ст. 167, 213, 205, 243, 244 УК). Рассмотрим данные составы и разграничим их с правонарушением, предусмотренным КоАП РФ.

Итак, статья 167 «Умышленное уничтожение или повреждение имущества».

Объектом данного преступления выступают общественный порядок и общественная безопасность, в том числе и имущественные отношения, а поджог является способом совершения преступления. Если объектом преступления служит общественный порядок, нарушение общественной нравственности и т.п., то данное преступление будет квалифицироваться по ст. 213 УК.

Предмет названного преступления – любое чужое имущество, в том числе и недвижимое. Однако следует отметить, что если предметом посягательства выступают памятники истории, культуры, природные комплексы или объекты, взятые под охрану государства, предметы и документы, имеющие историческую ценность, то указанные действия будут квалифицироваться по ст. 243 УК. Если поджог совершен с целью надругательства над телами умерших либо уничтожения, повреждения или осквернения мест захоронения, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий, предназначенных для церемоний в связи с погребением умерших или их поминовением, то он должен квалифицироваться по ст. 244 УК. Если в качестве предмета выступают железнодорожный, воздушный, морской или речной транспорт, пути сообщения и транспортные коммуникации, то действует ст. 267 УК.

Объективная сторона характеризуется только действием и причинением последствий в виде значительного материального ущерба. Действие должно выражаться в уничтожении или повреждении чужого имущества. Уничтожение или повреждение собственного имущества не представляет собой состава преступления, предусмотренного ст. 167 УК, независимо от суммы ущерба (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. № 14). Если действия направлены на возникновение общественно опасных последствий в виде обвалов, затопления, камнепадов, аварий на объектах жизнеобеспечения населенных пунктов, т.е. возникновение реальной опасности в виде гибели людей, значимости имущественного ущерба и иных опасных последствий, то такие действия должны квалифицироваться по ст. 205 УК России «Терроризм». Уничтожение – это действие, приведшее имущество в полную негодность или к физической ликвидации, т.е. оно утратило свою экономическую ценность и не может быть использовано согласно своему хозяйственно-бытовому назначению. Под повреждением понимается утрата имуществом в определенной степени своих свойств и качеств, которые подлежат ремонту и восстановлению. Преступление считается оконченным с момента при-

чинения собственнику значительного ущерба.

Субъектом преступления, предусмотренного ст.ст. 167, 205, 213, 267 УК, является вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста, а ст.ст. 243, 244 УК – вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины, умысел может быть как прямым, так и косвенным. Виновный сознает, что противоправно уничтожает или повреждает имущество, которое для него является чужим, предвидит неизбежность либо реальную возможность причинения значительного ущерба собственнику или иному владельцу и при этом желает или сознательно допускает наступление этого последствия либо относится безразлично к его наступлению. Цель преступления (при прямом умысле) и его мотив лишены корыстного содержания и могут быть любыми (хулиганские, месть, ревность и др.), за исключением тех, которые превращают деяние в преступление иного рода, например, диверсию.

Основываясь на сказанном, можно прийти к выводу, что данная группа преступлений имеет объектом посягательства общественный порядок и общественную безопасность в их широкой трактовке, в то время как административное правонарушение объектом имеет общественный порядок и общественную безопасность в более узкой трактовке, выражающейся через пожарную безопасность. Соответственно, и объективная сторона названных деяний разграничивается по сумме материального ущерба – в преступлениях он на порядок выше. Субъектом административного правонарушения может быть лицо старше 16 лет, за часть преступлений предусмотрена ответственность с 14 лет. По субъективной стороне административное правонарушение всегда характеризуется неосторожностью, в то время как указанная группа преступлений характеризуется умыслом, и пожар служит средством достижения каких-либо целей.

Теперь рассмотрим группу преступлений, в которых пожар и ущерб, причиненный им, являются не средством совершения деяния, а окончанным составом преступления. Эти преступления наиболее близко стоят к административным правонарушениям, предусмотренным ч. 3 ст. 20.4 КоАП РФ.

Объектом преступления, названного в ст. 168 УК России, служат общественный порядок и общественная безопасность, в том числе и в сфере пожарной безопасности, выражающейся дополнительно через предмет посягательства – имущественные интересы других лиц.

Объективную сторону характеризует неосторожная форма вины в виде действия (бездействия), в результате которого наступили такие последствия, как уничтожение (повреждение) чужого имущества в крупном размере путем неосторожного обращения с огнем или иным источником повышенной

опасности. Четкого определения понятия «неосторожное обращение с огнем» законодатель не дал, но, анализируя нормативную базу, можно сделать вывод, что под неосторожным обращением с огнем в УК России законодатель понимает нарушение специальных правил безопасности либо общих мер предосторожности (отметим, что понятие «общие меры предосторожности» тоже не заложено законодателем, и в данном случае его нужно рассматривать как расширительное толкование нормы), в то время как в Кодексе об административных правонарушениях данные понятия в принципе отсутствуют и применяется более узкая трактовка – нарушение конкретных требований стандартов, норм и правил пожарной безопасности.

Субъектом данного преступления может быть вменяемое лицо старше 16 лет.

Субъективная сторона характеризуется неосторожной формой вины в виде преступного легкомыслия либо преступной небрежности.

Таким образом, можно сделать вывод, что разграничение уголовной ответственности, предусмотренной ст. 168 УК, и административной по ч. 3 ст. 20.4 КоАП происходит по сумме причиненного материального вреда (административная ответственность предусматривает причинение меньшего вреда) и принадлежности имущества. Использование понятий «неосторожное обращение с огнем» и «общие меры предосторожности» дает более широкую трактовку действий, названных в УК, по сравнению с КоАП РФ. Следовательно, можно отметить, что ряд правонарушений, предусмотренных Уголовным кодексом, при причинении меньшего ущерба не подпадает под действие Кодекса об административных правонарушениях, и лицо, совершившее их, вообще не несет наказания, например, при неосторожности при курении, в результате которого произошел пожар, при использовании в качестве освещения источника открытого огня, что привело к пожару, и т.п. Для более точного и полного применения данных норм их необходимо привести в соответствие и ввести расширенные понятия либо в КоАП РФ, либо в нормативные акты, на которые он ссылается (Правила пожарной безопасности в РФ, СНиПы, ГОСТы и т.п.).

По статье 219 УК России «Нарушение правил пожарной безопасности» объектом преступления является пожарная безопасность, дополнительным объектом выступают здоровье и жизнь человека, имущественное право.

Объективная сторона может выражаться в действии, как непосредственно приведшем к возгоранию (нарушение правил пожарной безопасности при проведении сварочных работ), так и опосредованно (например, в силу захламления пожарных выходов), и наступлении последствий, предусмотренных данной статьей.

Субъект преступлений специальный – лицо, достигшее 16 лет, на котором лежит ответственность по соблюдению правил пожарной безопасности (данное понятие шире понятия должностного лица, данного в КоАП РФ, так как предусматривает ответственность любых лиц, обязанных соблюдать правила пожарной безопасности: ведущих огнеопасные и сварочные работы, домовладельцев и т.п.).

Субъективная сторона характеризуется неосторожной формой вины.

Основываясь на вышеуказанном, приходим к выводу, что разграничение уголовной ответственности, предусмотренной ст. 219 УК, с административной ответственностью, указанной в ч. 3 ст. 20.4 КоАП, в отношении должностных лиц происходит по сумме ущерба, тяжести причиненного вреда здоровью других лиц, а также по специальному субъекту («в виде лица, на котором лежит ответственность по соблюдению правил пожарной безопасности»), предусмотренному УК России, понятие которого намного шире понятия должностного лица, используемого КоАП РФ.

Согласно статье 261 УК «Уничтожение или повреждение лесов» объектом данного преступления является пожарная безопасность по охране лесных массивов, где предметом посягательства служат лес, а также насаждения, не входящие в лесной фонд, иные объекты природы. Лесные массивы – это значительные земельные площади, покрытые дикорастущими деревьями и кустарниками.

Объективная сторона может характеризоваться как в действии – поджог (умышленное действие, направленное на уничтожение или повреждение леса, древесно-кустарниковой растительности с помощью открытого огня), так и в бездействии (невыполнение правил пожарной безопасности при использовании источников повышенной опасности – отсутствие пламегасителей), в результате которых наступают последствия в виде пожара и уничтожения, т.е. полного сгорания леса или иных насаждений либо полного превращения их в сухостой, или повреждения, т.е. частичного сгорания древесно-кустарниковой растительности, ее деградации на определенных участках и т.п.

Субъектом данного преступления выступает вменяемое лицо старше 16 лет.

Субъективная сторона предусматривает двойную форму вины: умышленную (при поджоге) и неосторожную (при нарушении правил пожарной безопасности в лесах).

С учетом изложенного разграничение уголовной ответственности, предусмотренной ст. 261 УК (при неосторожной форме вины), и административной ответственности, предусмотренной ч. 3 ст. 20.4 КоАП РФ, происходит по сумме причиненного ущерба.

Таким образом, разграничение административного проступка и преступления возможно провести по двум основным признакам:

- степень причинения ущерба здоровью;
- сумма причиненного материального ущерба.

Если с разграничением составов по признаку тяжести телесных повреждений и принадлежности имущества законодатель четко определился, то вопросы начисления материального ущерба требуют отдельного рассмотрения. Под материальным вредом от пожара следует понимать стоимостное выражение уничтоженных и поврежденных материальных ценностей, затрат на тушение и ликвидацию последствий пожара, в том числе на восстановление объекта. Материальный ущерб от пожара состоит из прямого (оцененные в денежном выражении материальные ценности, уничтоженные и поврежденные вследствие опасных факторов пожара, огнетушащих веществ, мер, принятых для спасения людей и материальных ценностей) и косвенного (оцененные в денежном выражении затраты на тушение и ликвидацию последствий пожара, включая социально-экономические и экологические, а также восстановление объекта). В законодательстве РФ закреплено, что потерпевшему обеспечивается полное возмещение имущественного вреда. Но какой вред нужно брать за основу при квалификации правонарушения? В настоящее время практика складывается таким образом, что за основу для квалификации берется только прямой ущерб от пожара. Так, за сквозной прогар площадью 0,5 кв. метра паркета в зале площадью 30 кв. метров ущерб будет составлять только стоимость паркета на площади 0,5 кв. метра и работы по его восстановлению, в то время как реальный ущерб составляет стоимость всего паркетного пола. Таким образом, мы видим, что необходимо внесение разъяснений по порядку учета ущерба в существующее законодательство для более точной квалификации и разграничения административной и уголовной ответственности.

Решая вопрос о разграничении административной и уголовной ответственности за нарушения в сфере пожарной безопасности, следует учитывать, что данные административные правонарушения и преступления материально едины и имеют лишь видовое отличие, предполагая при этом родовое сходство, отличаясь друг от друга степенью и качеством общественной опасности, которая и определяет вид противоправности в зависимости от объективных и субъективных признаков правонарушения в равной мере. Преступление и административный проступок необходимо рассматривать как самостоятельные системы, сочетающие в себе материальный признак – общественную опасность и формальный признак в виде противоправности, состоящие из элементов (объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны), взаимодействующих друг с другом. Только принимая во внимание все нюансы, можно провести правильное разграничение преступления и административного проступка.